

ВЕСЁЛАЯ КОМПАНИЯ

Анне-Кат. Вестли

ПАПА, МАМА,
БАБУШКА,
ВОСЕМЬ ДЕТЕЙ
И ГРУЗОВИК

Анне-Катрине Вестли
Папа, мама, бабушка, восемь
детей и грузовик (сборник)
Серия «Папа, мама, бабушка
и восемь детей», книга 1

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6371380

Папа, мама, бабушка, восемь детей и грузовик: Махаон, Азбука-

Антиквус; М.; 2014

ISBN 978-5-389-07213-8

Аннотация

Есть книги, которые необходимо прочитать в детстве. Среди них – книги известной норвежской писательницы Анне-Катрине Вестли. На родине её имя известно каждому, а её популярность можно сравнить только с популярностью Астрид Линдгрэн. К счастью, книги Вестли хорошо известны и в нашей стране. «Жила-была большая-пребольшая семья: папа, мама и целых восемь детей... И ещё с ними жил небольшой грузовик, который они все очень любили. Ещё бы не любить – ведь грузовик кормил всю семью!» Вот так писательница представляет своих героев. Она рассказывает о жизни многодетной семьи, в которой родители всегда находят общий язык с детьми. Автор не скрывает,

что любит своих героев, и её любовь передаётся читателям. «Папа, мама, бабушка, восемь детей и грузовик» – книга для семейного чтения, в которой юному читателю без нравоучений и назидательности, с юмором преподносятся уроки жизни.

Содержание

Папа, мама, восемь детей и грузовик	6
Папа, мама, восемь детей и грузовик	6
Грузовик	15
В город приезжает бабушка	27
Бабушка катается на трамвае	38
Бабушка уезжает домой	53
Немножечко летних каникул	70
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Анне-Катрине Вестли Папа, мама, бабушка, восемь детей и грузовик

**Папа, мама, восемь
детей и грузовик**

Папа, мама, восемь детей и грузовик

Жила-была большая-пребольшая семья: папа, мама и целых восемь детей. Детей звали так: М́арен, М́артин, М́арта, Мадс, М́она, М́илли, М́ина и Малышка М́ортен.

И ещё с ними жил небольшой грузовик, который они все очень любили. Ещё бы не любить – ведь грузовик кормил всю семью!

Если кто-нибудь из знакомых собирался переезжать, то непременно просил папу перевезти вещи. Если в какой-нибудь магазин нужно было доставить со станции товар, то и тут не обходилось без папиного грузовика. Как-то раз грузовик возил громадные брёвна прямо из леса и так устал, что потом ему пришлось дать небольшой отпуск.

Обычно папа и грузовик выходили на работу каждый день, и папа получал за это деньги. Деньги папа отдавал маме, а мама покупала на них еду, и все были довольны, потому что приятнее быть сытым, чем голодным.

Когда папа, мама и все восемь детей гуляли по улице, прохожие почти всегда принимали их за небольшую демонстрацию. Некоторые даже останавливались и спрашивали маму:

– Неужели это все ваши дети?

– Конечно, – гордо отвечала мама. – А то чьи же?

Папа, мама и восемь детей жили в высоком каменном доме, в самом центре огромного города. И хотя семья была такой большой, их квартира состояла всего-навсего из одной комнаты и кухни. Ночью папа и мама спали в кухне, на

диване, а дети в комнате. Но разве можно разместить в одной-единственной комнате целых восемь кроватей? Конечно нет! У них и не было никаких кроватей. Каждый вечер дети расстилали на полу восемь матрасов. Им казалось, что это не так уж плохо: во-первых, можно лежать всем рядышком и болтать сколько захочешь, а во-вторых, нет никакой опасности, что ночью кто-нибудь свалится с кровати на пол.

На день матрасы укладывались высокой горкой в углу, чтобы по комнате можно было свободно ходить.

И всё было бы прекрасно, если б не одно неприятное обстоятельство. Вот какое: в квартире прямо под ними жила дама, которая терпеть не могла шума.

Но что поделаешь, если Марен любила танцевать, Мартин – прыгать, Марта – бегать, Мадс – стучать, Мона – петь, Милли – бить в барабан, Мина – кричать, а Малышка Мортен – колотить по полу чем попало. Одним словом, можете себе представить, что у них дома было не очень-то тихо.

Однажды в дверь постучали, и в комнату вошла дама, которая жила под ними.

– Моё терпение лопнуло, – заявила она. – Я сейчас же иду жаловаться хозяину. В этом доме невозможно жить. Неужели вы не можете утихомирить своих несносных детей?

Дети спрятались за мамину спину и осторожно из-за неё выглядывали. Казалось, что у мамы вместо одной головы растёт сразу девять.

– Я всё время пытаюсь их успокоить, – сказала мама, – но ведь они просто играют, как все дети на свете, не могу же я их ругать за это.

– Разумеется. По мне, так пусть играют сколько угодно, – сердито сказала дама. – Но после обеда я ложусь отдыхать, и, если я ещё услышу хоть один звук, я пойду и пожалуюсь хозяину. Я только хотела вас предупредить.

– Что же, ладно, – вздохнула мама, – сделаем как обычно.

Детям было хорошо известно, что значит «как обычно», и четверо старших сразу начали одевать четверых младших. Мама тоже повязала платок и надела пальто, и все были готовы к прогулке.

– Куда же мы отправимся сегодня? – спросила мама.

– Откроем новые земли, – сказала Марен.

– Пойдём на улицу, по которой мы никогда раньше не ходили, – подхватил Мадс: они всегда делали на прогулке какое-нибудь новое открытие.

– Тогда нам пришлось бы идти очень далеко, а у нас не так уж много времени, – сказала мама. – Пойдёмте лучше на пристань.

Пока они гуляли, с работы вернулся папа. Он поставил грузовик возле дома и, прежде чем пойти домой, немного по-

мыл и почистил его. Тряпку для протирания грузовика папа положил в кабину под сиденье. На обратной стороне сиденья у папы были приклеены фотографии мамы и всех восьмерых детей. Папе казалось, что они таким образом сопровождают его во всех поездках.

Если папа встречал кого-нибудь, кто ему особенно нравился, он поднимал сиденье и показывал фотографии.

– Вот и отлично, – сказал папа, – теперь и грузовику приятно, и я могу спокойно идти домой.

Но как только папа открыл дверь своей квартиры, он сразу понял, что дома никого нет.

«Видно, опять у нас побывала Дама Снизу», – догадался он и прилёг отдохнуть.

Через некоторое время мама с детьми вернулась домой. Грузовика возле дома не было.

– Значит, папа ещё не приехал, – сказала Марта.

– Очень жаль, – огорчилась мама. – А я-то думала, мы все вместе пообедаем. Ну что ж, ничего не поделаешь.

Они вошли в квартиру и, к своему удивлению, обнаружили на кухне спокойно похрапывающего папу.

– Здорово ты нас надул! – сказала мама. – Куда ты спрятал грузовик? Мы огорчились, что тебя нет дома, а ты, оказывается, здесь.

– Грузовик? – сонно сказал папа. – Грузовик стоит на месте, вы его просто не разглядели.

– Что ты говоришь! – возмутилась мама. – Не может быть,

чтобы я и восемь детей не заметили одного грузовика. Ну-ка, Марен, сбегай вниз, посмотри ещё раз!

Папа сел, почесал затылок, зевнул. Казалось, что он даже не понимает, о чём идёт речь.

– Может, ты отвёз грузовик в ремонт? – спросила мама. – Может, мотор испортился?

– Нет, нет, нет! – воскликнул папа. – Я же сказал, что он стоит внизу. Я его даже вымыл и протёр стёкла. Довольно об этом! Точка!

Но когда Марен прибежала наверх и сказала, что внизу нет никакого грузовика, папа окончательно проснулся.

– Я пойду, – сказал он, – надо сразу же заявить в полицию.

Все словно окаменели. Долго никто не мог вымолвить ни слова. Страшно было и подумать, что грузовик украли. Ведь грузовик каждый день зарабатывал для них деньги, и они все любили его, как будто он был член семьи. Да, собственно говоря, так оно и было.

– Мама, ты думаешь, его украли? – спросила наконец Марен.

– Что же тут удивительного? Ведь он такой красивый, – ответила мама.

Папа пошёл в полицейский участок, оттуда позвонили в другие полицейские участки и сообщили, что украден небольшой зелёный грузовик.

Прошло несколько дней, но о грузовике не было ни слуху ни духу. Наконец даже по радио объявили, чтобы все люди

в стране знали, что пропал небольшой зелёный грузовик.

В эти дни дети были очень тихими и послушными. Они всё время думали о грузовике и очень его жалели.

По вечерам они долго шептались, лёжа на матрасах. Больше всех говорил Мартин:

– Завтра – день полочки, а папа ничего не получит. Давайте пойдём завтра искать грузовик. Без малышей, конечно, только Марен, Марта и я.

– А можно, мы с Моной тоже пойдём с вами, ведь мы уже не малыши? – спросил Мадс.

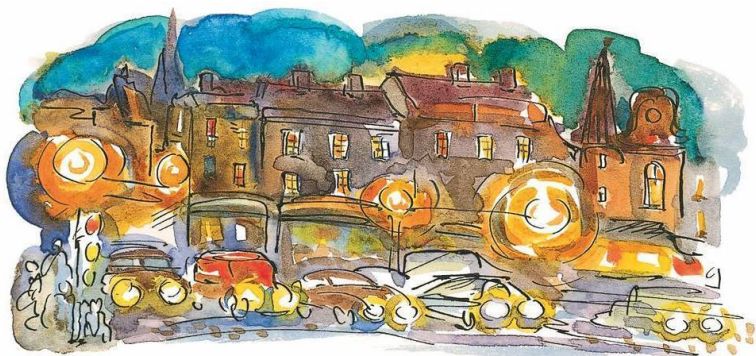
– Нет, мы пойдём очень далеко. Мы будем ходить весь день, пока не найдём, – ответил Мартин.

– Пускай, – шепнул Мадс Моне. – Завтра, когда они уйдут, мы тоже улизнём и пойдём искать без них.

– Ладно. Как ты ловко придумал! – обрадовалась Мона. Скоро они уснули, но город ещё не спал, и по улицам проносились машины: легковые автомобили, автобусы и много-много зелёных грузовиков.

Как вы думаете, найдут папа, мама и восемь детей свой грузовик?

Наберитесь терпения, и вы обо всём узнаете из следующей главы.

Грузовик

На другое утро, как только старшие дети ушли из дома, Мадс и Мона стали готовиться к походу.

Они о чём-то пошептались с мамой и выскользнули на лестницу.

Они шли, взявшись за руки, и разглядывали все проезжавшие мимо грузовики. А грузовиков было очень много.

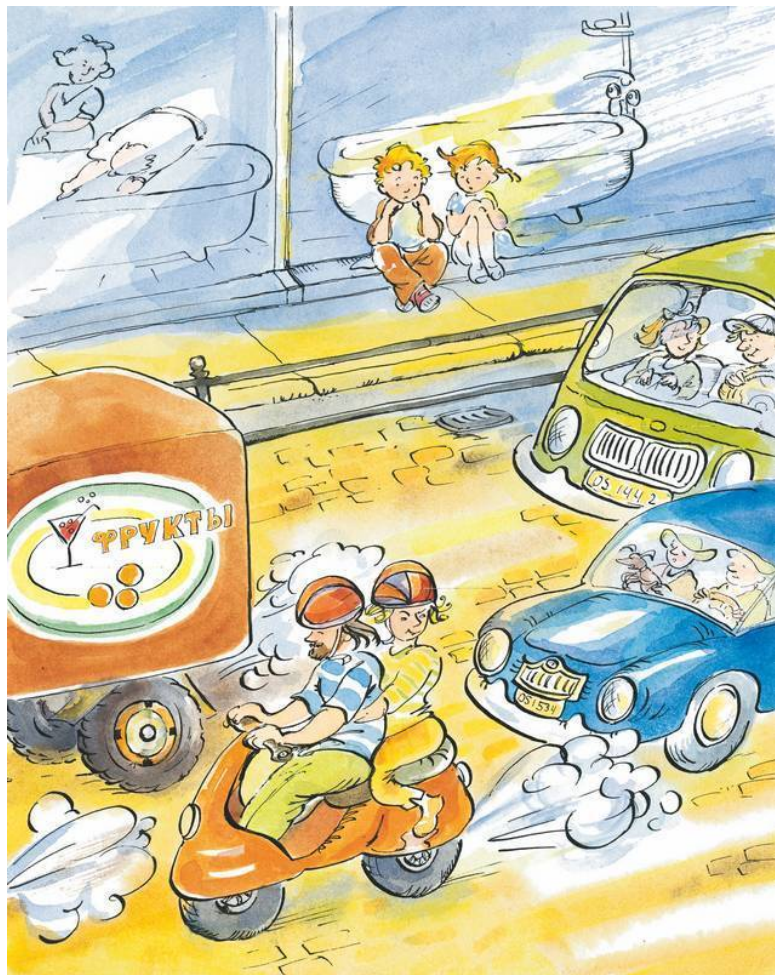
Когда им случалось увидеть зелёный грузовик, они подбегали к нему, заглядывали ему в лицо, но тут же оказывалось,

что это чужой. Да, да, не удивляйтесь, у их грузовика было своё собственное лицо, так же, как у человека. К тому же у него был покосившийся кузов, потому что за свою жизнь грузовик перевёз очень много тяжёлых грузов.

Нет, не так-то просто найти свой грузовик. Но они должны найти его, потому что без грузовика папа и мама никогда уже не будут весёлыми и папа не сможет зарабатывать деньги. Конечно, есть другая работа, но он уже не будет любить её, потому что больше всего на свете он любил водить свой грузовик.

У Моны устали ноги.

– Давай посидим немножко, – сказала она и подошла к

большой витрине с широким низким карнизом, на который можно было присесть.

– Что ж, посиди, – разрешил Мадс. – Ты только не раскисай, а то мы никогда не найдём грузовик.

По правде говоря, Мадс не очень-то надеялся найти грузовик. Вчера вечером, лёжа в постели, он был уверен, что найдут грузовик именно они, но сегодня на улице, видя бесконечный поток машин, он почти потерял надежду. Чепуха, из этих поисков всё равно ничего не выйдет! Но ему не хотелось говорить об этом Моне.

Лучше уж притвориться, будто он верит, что они найдут грузовик. А вдруг это поможет?

– Посмотри, какие красивые ванны, – сказала Мона, – может, и у нас когда-нибудь будет такая!

– Тогда нам придётся подвесить её к потолку, – буркнул Мадс. – Ты лучше смотри на грузовики, а не на ванны.

– У меня уже глаза устали от этих грузовиков!

– Тогда закрой глаза и слушай моторы, ты же знаешь, какой у нашего мотора голос.

– Знаю! – Мона крепко зажмурила глаза и стала слушать.

Сначала было страшно, ей казалось, что все машины едут прямо на неё. Сперва шум мотора слышался издалека, потом он всё приближался и приближался и наконец ревел у неё над ухом с такой силой, что Мона от страха не могла дышать. Но постепенно звук затихал – машина удалялась. Скоро Мона перестала пугаться и даже чуть не задремала под

шум моторов.

Вдруг она вскочила:

– Мадс, послушай-ка! Закрой глаза и слушай. Похоже?

– Похоже. Очень!

Он моментально открыл глаза, но – увы! – по улице ехал не зелёный, а ярко-красный грузовик.

Грузовик подъехал и остановился прямо перед ними. Из него вышел мужчина. Некоторое время он с довольным видом разглядывал свой грузовик. Потом он вошёл в магазин, где продавались ванны.

Мадс подошёл к грузовику и осмотрел кузов.

– Такой же кривой, как у нашего, – сказал он. – Не понимаю, неужели могут быть на свете два таких похожих грузовика?

– Постой, Мадс, – вдруг закричала Мона, – смотри, ты весь вымазался в красной краске! Что теперь скажет мама!

– В краске? – удивился Мадс, и, хотите верьте, хотите нет, он был доволен. – Значит, грузовик выкрашен совсем недавно!

Мадс обошёл грузовик со всех сторон.

– И лицо у него совсем как у нашего. Как ты думаешь, стоит заглянуть в кабину?

– Давай, только быстро! Я покараулю.

Не прошло и минуты, как Мадс вылез из кабины.

– Это наш грузовик, Мона! – закричал он.

К ним подошёл полицейский.

– Что вы здесь делаете? – строго спросил он.

– Это наш грузовик. Его у нас украли, – затараторили Мадс и Мона разом. – А мы его нашли. Понимаете, это наш грузовик! Нам никак нельзя без него, ведь он нас всех кормит, всех-всех: и папу, и маму, и восемь детей.

– Какой был грузовик у вашего отца? – спросил полицейский.

– Зелёный, – ответила Мона.

– А этот красный. – Полицейский прислонился к кузову. – Я понимаю, что вы хотели помочь своему отцу, но на этот раз вы ошиблись.

– Ой, господин полицейский, не прислоняйтесь! – закричал Мадс. – Смотрите, вы испачкались в красной краске. Я тоже весь в краске.

– Ага! Значит, грузовик только что выкрашен. Подозрительно! – сказал полицейский.

– Хотите, я сразу докажу, что это наш грузовик? – спросил Мадс.

В это время из магазина вышел мужчина, который приехал на грузовике.

– Это ваш грузовик? – спросил полицейский.

– Конечно, – ответил мужчина.

– Тогда спросите у него, что в кабине под сиденьем, – сказал Мадс.

Мужчина немного смутился, но ответил:

– Не помню точно, кажется, замша для протирки стёкол.

– А я знаю точно! – гордо заявил Мадс.

– Ну что? – спросил полицейский.

– На обратной стороне сиденья папа приклеил фотографии мамы, Марен, Мартина, Марты, Моны, Милли, Мины, Малышки Мортена и мою, – сказал Мадс.

– Сейчас увидим, – сказал полицейский. – Тащи сюда сиденье.

Мадс залез в кабину, вытащил сиденье, и там действительно были приклеены все девять фотографий.

Мужчина, приехавший на грузовике, стал очень серьёзным. Вдруг он улыбнулся.

– Да это же моя жена и мои дети, – сказал он.

– Неправда, – возразила Мона. – Мы не твои дети, а это наши фотографии.

– Как – не мои! Конечно мои! – Он повернулся к полицейскому. – Просто они очень непослушные, я не могу с ними справиться.

– Тогда скажи, как меня зовут! – потребовал Мадс.

– М-М-М-Монс! – испуганно сказал мужчина.

– Ничего подобного. Меня зовут Мадс!

– Ну хватит, – сказал полицейский. – Мне всё ясно!

– Это верно, я украл грузовик, – произнёс мужчина. Теперь вид у него был жалкий-прежалкий. – Мне всегда очень хотелось править грузовиком. Однажды мне даже нагадали, что я буду шофёром. Этот грузовик выглядел таким одиноким, когда я нашёл его, что я решил взять его хоть на недельку.

– Ладно, ладно, пойдёшь со мной в участок и там объяснишь, как всё случилось, – сказал полицейский. – До свиданья, ребята! Сейчас я пришлю к вам дежурного, он отвезёт вас домой на вашем грузовике. Ключ, я вижу, на месте.

– До-до свиданья!.. – растерянно произнёс мужчина.

Он смотрел на пакет, который держал в руке.

– Собственно, я купил это для грузовика, – сказал он. – Здесь стаканчик для цветов. Будет очень красиво, если вы прикрепите его к окну кабины.

Мадс взял пакет и вежливо поклонился мужчине. Тот пошёл вместе с полицейским, вид у него был такой несчастный, что Моне и Мадсу стало его жалко.

– Приходи к нам в гости! – крикнул Мадс ему вслед. – Папа даст тебе покататься на грузовике. Мы живём там, где ты его нашёл.

Мужчина очень серьёзно кивнул Мадсу и пошёл дальше. А счастливые Мадс и Мона влезли в кузов. Наконец пришёл другой полицейский, завёл мотор, и грузовик тронулся. Проехав немного, они увидели Марен, Мартина и Марту, которые медленно брели по улице и пристально рассматривали все зелёные грузовики.

Мадс постучал в окошечко кабины и попросил полицей-

ского остановиться.

– Эй! – крикнул он Марен, Мартину и Марте. – Идите сюда, садитесь!

Они забрались в кузов, но лица у них были расстроенные.

– Вообще-то у нас нет времени разъезжать на машине, но уж очень ноги устали, – сказала Марен.

– Куда же это вы так спешите? – спросил Мадс.

– Мы ищем папин грузовик, – торжественно ответил Мартин.

– Тогда взгляните получше, на чём вы едете, – сказал Мадс.

Вот была радость, когда они вернулись домой вместе с грузовиком! Но больше всех радовался сам грузовик! Ведь он уже давно привык к этой семье и не мог даже представить себе, как это можно служить кому-нибудь другому. Ну а то, что он из зелёного стал красным, ему даже нравилось.

В город приезжает бабушка

Представляете, как трудно одеть такую большую семью? Счастье ещё, что они могли друг за другом донашивать одежду: Марта после Марен, Мона после Марты, Милли после Моны, Мина после Милли, Мадс после Мартина, а Малышка Мортен носил всё после всех, но тогда все вещи были уже такие изношенные, что маме приходилось вырезать из них куски поцелее и из этих кусочков шить ему штаны.

Мортену очень нравилось, что у него штаны получались разноцветные. Когда ему становилось скучно, он мог без конца разглядывать разноцветные лоскутки материи, из ко-

торых была сшита его одежда.

Зато у каждого из детей был свой собственный тазик для умывания. И эти тазики не переходили по наследству от одного к другому.

Каждый вечер дети по двое шли на кухню и умывались.

Первыми шли Малышка Мортен и Мина. Мама помогала им умываться, потом наливала в их тазики чистую воду, сыпала туда немного стирального порошка и спрашивала:

– Есть у вас сегодня что-нибудь грязное?

«Что-нибудь грязное» находилось почти всегда. Мортен и Мина опускали своё бельё каждый в свой тазик.

Точно так же поступали все остальные. Ночью в кухне на столе стояло подряд десять тазиков, и в каждом мокло грязное бельё. Рано утром мама наливала в них горячую воду, и каждый самостоятельно, как умел, принимался за стирку. Мама помогала всем понемножку, наливала воду для полоскания, и вскоре она уже вешала чистое бельё на верёвку, которая была протянута от кухонного окна через весь двор к другому дому.

И каждый день верёвка была полна.

Однажды, когда все были заняты стиркой, через щёлку в двери в почтовый ящик вдруг упало письмо.

Все быстро побросали мокрое бельё и кинулись к ящику.

– Не трогайте письмо мокрыми руками! – закричала мама, бегая по кухне в поисках полотенца.

Папа вытер руки о штаны, Мортен последовал его примеру. Мона, Милли и Мина вытерли руки о мамин передник, а Марен, Мартин и Мадс схватили какую-то тряпку. Все старательно вытирали руки.

Да, из-за письма случился целый переполох.

Конечно, вы скажете, что в получении писем нет ничего удивительного, что вы тоже получали письма, и не один раз. Но это письмо было от старенькой бабушки, которая жила в деревне и очень не любила писать писем.

Давно-давно они уже ничего от неё не получали. Конечно,

бабушке было трудно написать это письмо, ведь с тех пор, как она училась в школе, прошло уже шестьдесят лет, а за это время легко и позабыть, как выглядят буквы.

– Можно, я разрежу конверт? – спросил папа, вооружившись большим кухонным ножом.

Но мама испугалась.

– Этим ножом ты разрежешь на кусочки всё письмо, – сказала она. – Лучше уж я сама его вскрыю.

Она вытащила из волос шпильку и разрежала ею конверт так ловко, будто всю жизнь только и делала, что открывала шпилькой конверты. Затем она сунула шпильку в рот и стала читать.

– «Ои-о-о-ие!»

– Что ты читаешь? – перебил её папа. – Мы ничего не понимаем. Нельзя же одновременно жевать шпильку и читать.

– И то правда, – согласилась мама, воткнула шпильку в волосы и прочла: – *«Мои дорогие! Я уже десять лет копила копилку».*

– Какую копилку? – спросил папа.

– Обыкновенную, – ответила мама. – Слушай дальше: *«И теперь у меня так много денег, что я могу поехать и навестить вас всех. Очень будет весело увидеть всех ваших детей. Сколько их теперь штук? Надеюсь, я вас не стесню. Ночью я могу сидеть на стуле или вы можете подвесить меня к потолку, потому что я сплю крепко и где угодно. Я выведу во вторник и думаю, что вы меня встретите на вок-*

зале, потому что я раньше никогда не бывала в таком большом городе.

Целую. Бабушка».

– Боже мой! – воскликнул папа. – Неужели нам придётся подвешивать её к потолку?

– Не знаю, – ответила мама. – Во всяком случае, мы должны навести порядок к бабушкиному приезду. Сегодня понедельник, и, если не ошибаюсь, она приедет завтра утром.

– Я поеду, попробую достать матрас, он всё равно пригодится, будем мы подвешивать его к потолку или нет, – сказал папа и уехал на красном грузовике.

Мама и младшие дети сразу же принялись печь печенье. А старшим пришлось идти в школу, но, вернувшись из школы, они схватили свои матрасы, вынесли во двор и стали их выколачивать с таким жаром, что поднялось целое облако пыли. Потом они мыли, скребли и чистили квартиру, чтобы всюду было чисто и красиво.

Папа приехал домой с тюфяком и целым рулоном красной бумаги для украшения.

К вечеру все ужасно устали, и дети моментально уснули.

Папа и мама тоже клевали носом, но у них было ещё много дел. Прежде всего предстояло сделать восемь плакатов. На каждом плакате было написано имя. Ведь бабушка даже не знала, сколько у неё внуков. Ясно, что она и понятия не имела, как их всех зовут.

На другой день вся семья отправилась на вокзал на грузовике. Они вышли на перрон, выстроились в шеренгу и стали ждать. У каждого на шее висел плакат.

Вдруг загрохотало вокзальное радио.

– Что оно сказало? – спросили дети.

– Оно сказало, что бабушкин поезд подходит к перрону, – ответила мама.

И все увидели, как, пыхтя и фырча, подъехал бабушкин паровоз. Он тащил за собой много вагонов.

– Вот она и приехала, – прошептала Марта. – Не прово-
ронить бы её.

Папа, мама и восемь детей встали на цыпочки и заглядывали в окна вагонов, но бабушки нигде не было.

– Не волнуйтесь, не волнуйтесь, – сказала мама. – Подождём её здесь, сейчас она выйдет из вагона.

Из поезда вышло много людей. Среди них оказалось немало старушек, но бабушки всё не было. Наконец вышел последний пассажир, и поезд опустел.

– Может, бабушка вовсе и не приехала? – спросила Мона, чуть не плача.

– Непременно приехала, – твёрдо сказала мама. – Сейчас мы пройдем по вагонам и поищем её.

Вагоны стояли совсем пустые, но когда они заглянули в одно купе, дверь которого была приоткрыта, то в самом дальнем уголке увидели старушку в белом платочке. Она сидела

низко опустив голову и закрыв лицо руками. Это и была бабушка.

– Зачем же ты здесь спряталась? – спросила мама.

– Боюсь выходить, – сказала бабушка. – Здесь, в городе, так шумно.

– Чего ты боишься? Ведь мы все с тобой и будем тебя охранять.

– А я думала посидеть здесь, пока поезд не повернётся и не пойдёт обратно. Всё равно ведь будет считаться, что я побывала в городе.

– Так не годится, – решительно заявила мама. – Ты должна погостить у нас хоть немного.

– Боюсь выходить на улицу, там столько автомобилей, – сказала бабушка.

– Не бойся, бабуска, я пелеведу тебя челез дологу, – сказал Малышка Мортен.

Тогда бабушка согласилась. Она крепко взяла за руку Малышку Мортена и вместе с ним вышла на улицу.

Бабушка была счастлива, когда наконец они добрались до дому. Их квартира показалась ей очень красивой. Да оно и неудивительно – ведь все горшки с цветами, стены и потолок были украшены красной бумагой.

Теперь бабушка как следует разглядела всех внуков и выучила наизусть их имена.

После этого она села у окна и просидела там остаток дня. Когда был готов кофе, она взяла свою чашку и поставила

её на подоконник.

– Почему ты всё время сидишь у окна? – спросил бабушку Мадс.

– Считаю автомобили, – ответила бабушка. – Сто восемь, сто девять...

Она сидела у окна, пока не стемнело.

– Я насчитала тысячу восемьдесят автомобилей, – сказала она. – Не так уж плохо для первого дня. Можно, я посижу ночью на стуле, может, насчитаю ещё немного?

– Нет, что ты, – сказала мама, – ложись лучше спать. Мне очень интересно, как тебе понравится твоя постель.

Мама открыла дверь в кухню: там, на кухонном столе, была устроена постель для бабушки.

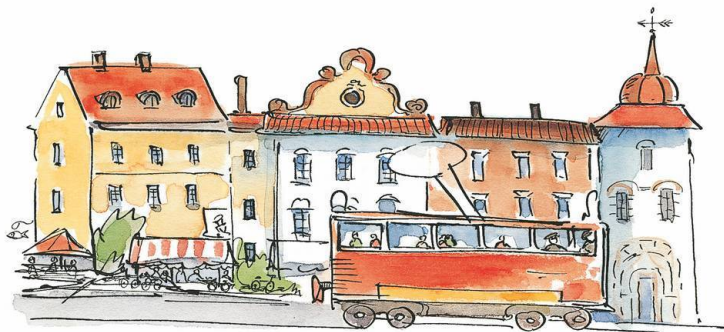
– Как интересно! – сказала бабушка. – Мне ещё ни разу в жизни не приходилось спать на столах!

Вам, может быть, тоже не приходилось спать в кухне на столе? Во всяком случае, бабушке спалось так хорошо, что она тут же решила прожить у папы, мамы и восьми детей целую неделю. Вы, конечно, догадались, что все этому очень обрадовались.

В этот вечер одиннадцать тазиков с грязным бельём выстроились в ряд на полу, потому что кухонный стол был занят.

Бабушка катается на трамвае

Первые два дня бабушка, не двигаясь, сидела у окна и считала автомобили. Но на третий день она даже не взглянула в окошко. Она несколько раз прошлась по комнате, и было видно, что ей как-то не по себе. Может быть, бабушке скучно?

Мона сидела и смотрела на неё. Ей было страшно досадно. Ведь она думала, что когда бабушка приедет в город, то они с ней будут ходить на прогулки каждый день. Но бабушка всё время просидела возле этого дурацкого окна.

Вот если бы придумать что-нибудь такое интересное, чтобы бабушке непременно захотелось пойти с ними!

– Бабушка, ты видела королевский дворец? – спросила

Мона.

– Нет, папа обещал отвезти меня туда на грузовике, – от-

ветила бабушка.

– А-а! – Мона была недовольна: видно, ничего не получится. Но вдруг ей в голову пришла счастливая мысль: – А ты ездила когда-нибудь на трамвае?

– Нет, конечно, да и не поеду. Это очень дорого и опасно, – ответила бабушка.

– Ни капельки не опасно, – сказала Мона, – и не очень дорого: пятьдесят эре за взрослого, двадцать пять – за ребёнка. Мы с Милли можем покатать тебя на трамвае: у нас сегодня много свободного времени.

– А в трамвай трудно влезать? – спросила бабушка.

– Нисколько, тебе кондуктор поможет, – уговаривала бабушку Мона. – Он тебе и выйти поможет.

– Неужели? – Бабушка порылась в маленьком тряпичном мешочке, где она хранила деньги. – Я ещё ничего не решила. Я просто считаю своё состояние... Ну хорошо, – сказала она наконец, – давайте уж поедem на трамвае.

– Я взяла у мамы три кусочка хлеба, – объявила Мона. – Мы сможем позавтракать, если проголодаемся.

Девочки взяли бабушку за руки и повели к выходу.

– Счастливого пути! – крикнула им вслед мама. – Мы будем обедать в три часа.

Когда они вышли на улицу, бабушка на минутку остановилась. Три дня она просидела у окна и думала, что уже привыкла к автомобилям, трамваям и к городскому шуму. Но сидеть у окошка было просто, а здесь бабушке казалось, что она непременно попадёт под машину.

– Надо перейти дорогу, – сказала Мона. – Сначала посмотрим налево, потом направо, потом опять налево, и, если ма-

шин нет, можно идти. Ну, пошли!

Милли и Мона потянули бабушку за собой, но, дойдя до середины мостовой, бабушка остановилась и закричала:

– Ой, боюсь!

– Ну, бабушка, ну, милая, здесь же нельзя стоять. Идём скорей! Бежим, вон машина!

– Ой, она едет прямо на нас! – испугалась бабушка, но с места не двинулась.

Она только закрыла глаза и ждала, когда её задавят.

Но шофёр в машине увидел старушку и двух маленьких девочек. Он остановил машину и загудел в рожок.

– Ты что, бабушка, окаменела, что ли? – крикнул он.

– Вроде того, – ответила бабушка, снова взяла за руки Мону и Милли и наконец перешла улицу.

Так они пришли на трамвайную остановку. Там стояло несколько человек, все ждали трамвая. Бабушка кивнула им и заулыбалась:

– Вот как, значит, вы тоже хотите покататься на трамвае?

Сначала все удивлённо посмотрели на бабушку, но потом тоже закивали ей. Бабушка выглядела такой доброй и домашней в своём белом платочке, что было бы довольно глупо стоять с кислой миной и не отвечать на её приветствие.

Подошёл трамвай.

– Пожалуйста, пожалуйста. – Кондуктор помог бабушке подняться на площадку, а Мона и Милли вошли следом.

Бабушка протянула кондуктору деньги.

– На одну остановку, пожалуйста, – попросила она.

– Один взрослый и два ребёнка – с вас одна крона, – сказал кондуктор.

Дзинь-дзинь-дзинь! – зазвенел трамвай и тронулся.

– Вот мы и поехали, – радостно сказала бабушка.

Когда трамвай остановился на следующей остановке, бабушка приготовилась к выходу.

– Нет, нет, бабушка, – испугалась Мона, – зачем ты выходишь? Мы ещё мало проехали!

– Но у нас ведь нет больше денег, – шепнула ей бабушка.

– А мы на эти деньги можем ехать до самого конца, – объяснила Мона.

– Правда? Тогда, конечно, неплохо бы прокатиться ещё немножко.

– Девочка совершенно права, – сказала дама, сидевшая рядом. – Вы можете ехать за эти деньги до конечной остановки.

– Ну, лучше и быть ничего не может, – обрадовалась бабушка. – Садитесь, едем дальше.

Теперь она могла спокойно наслаждаться поездкой. Она уселась поудобнее, смотрела в окно, улыбалась и кивала всем пассажирам.

Бабушка могла бы ехать так целый день, но в конце концов трамвай остановился, и все пассажиры вышли.

– Дальше трамвай не пойдёт, надо выходить, – сказала Мона.

– Ну что ж, пошли, – вздохнула бабушка.

Оттуда, куда их привёз трамвай, был виден весь город.

– Ой, сколько домов! – воскликнула бабушка. – Неужели во всех живут люди? А как же нам теперь найти дорогу к тому дому, в котором живём мы?

– Но ведь трамвай пойдёт обратно, – сказала Милли.

– На трамвай у нас больше нет денег, – ответила бабушка.

– Давайте пойдём по трамвайным рельсам и так дойдём до нашего дома, – предложила Мона.

Так они и сделали. Сначала всё шло хорошо. Бабушка за-

глядывала во все окна и была очень довольна прогулкой.

Но вот они подошли к перекрёстку, на котором сходились сразу много трамвайных путей. Рельсы разбежались в разные стороны, и никто из троих не знал, в какую сторону идти дальше. Теперь даже Мона не знала, что им делать. Она показала пальцем наугад и сказала:

– Туда!

Бабушка шла и шла мелкими шажками. Мона и Милли уже начали уставать, а бабушка шла всё так же легко.

– Бабушка, ты никогда не устаёшь? – спросила Милли.

– Иногда устаю, – ответила бабушка, – но я привыкла в деревне ходить в лавку, а до неё час пути и два обратно.

Но через некоторое время устала даже бабушка, поэтому она очень обрадовалась, увидев впереди парк.

– Пойдём отдохнём немножко, – предложила она.

Они нашли удобную скамейку, и Мона вытащила пакет с завтраком. Они отдыхали и ели хлеб, который им дала на дорогу мама. Потом Милли и Мона играли в песок, а бабушка сидела на скамейке. Она покивала-покивала головой и крепко заснула.

Вдруг Мона сказала:

– Милли, видишь того человека, что сидит на скамейке напротив бабушки? Я его знаю.

– У которого такой грустный вид?

– Да! Это он тогда украл наш грузовик и так ловко пере-
красил его в красный цвет.

– Он?!

– Да, Мадс приглашал его к нам в гости, но он почему-то так и не пришёл.

– Может, он боялся? Ведь мы все очень на него сердились.

– Наверное. Давай его спросим, – предложила Мона, – а ты пока разбуди бабушку.

Она подошла к мужчине. Он сидел, глядя прямо перед собой, и, очевидно, думал о чём-то очень грустном, потому что Моне пришлось дважды потрясти его, прежде чем он её заметил.

– Ты меня узнаёшь? – спросила она.

Сначала он покачал головой, но потом сказал:

– Узнаю. Это ты нашла меня тогда с вашим грузовиком? –

Он грустно вздохнул: – С тех пор я так ни разу и не ездил на грузовиках.

– Пойдём к нам, – пригласила его Мона. – С бабушкой, Милли и со мной. Ты пообедаешь с нами, а папа будет очень рад с тобой познакомиться – ведь ты так любишь грузовики. Вы можете побеседовать о моторах и о всяком таком. И ты нам покажешь дорогу, потому что мы заблудились.

– Правда? – недоверчиво спросил мужчина.

– Тебя как зовут?

– Хёнрик.

– Бабушка, Хенрик проводит нас домой! Теперь не страшно, что мы заблудились.

А дома папа и мама уже начали беспокоиться. Только папа собрался отправиться на поиски, как на лестнице раздался голос Моны:

– Нет, нет, Хенрик, ты обязательно должен зайти!

Мужской голос ей ответил:

– Не могу, мне стыдно. Я тогда так плохо поступил.

– Это ещё что за глупости! – услышали они бабушкин голос. – Входи, Хенрик, поешь с нами.

Дверь распахнулась, и они втроём втокнули Хенрика в кухню.

– Добрый день, – сказал он. – Право, не знаю, удобно ли мне приходить к вам...

– Конечно удобно! – ответил папа.

– Он нас спас! – объявила Мона. – Если бы не Хенрик, то мы не добрались бы домой и к ночи.

– Ни за что бы не добрались, – поддержала её бабушка. – Я уже решила ночевать на скамейке в парке.

– Милости прошу всех к столу, – сказала мама.

– И меня тоже? – спросил Хенрик.

– Конечно, – ответила мама.

Дети сидели и смотрели на Хенрика круглыми от удивления глазами. И бабушка тоже. Они никогда в жизни не видели такого голодного человека. Он ел, и ел, и ел, а мама всё время ему подкладывала.

– Ты так и не нашёл никакой работы? – спросил папа.

Хенрик жевал, глотал и мотал головой.

– Может, хочешь работать со мной? – предложил папа. – У меня столько дел, что мне одному за день не управиться.

– Ты предлагаешь мне работу? Но ведь это же я тогда украл твой грузовик!

– Но ты так хорошо с ним обращался. А уж если брать помощника, то человека, который по-настоящему любит машины.

Бабушка сидела, кивала и смотрела на Хенрика.

– По-моему, совсем неплохо, что я сегодня поехала кататься на трамвае, – сказала она.

Хенрик улыбался во весь рот.

– Сколько ты ещё пробудешь в городе, бабушка? – спро-

сил он.

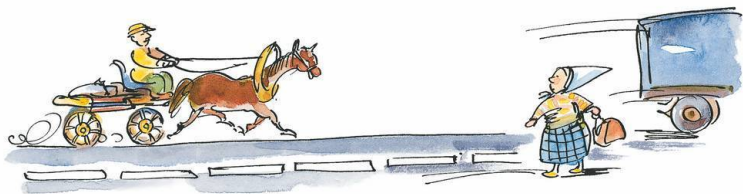
– Ещё четыре дня, – ответила бабушка. – А теперь спокойной ночи, всем спокойной ночи. Я забираюсь на свою постель и ложусь спать, потому что я страшно устала.

И неудивительно, что бабушка так устала, – ведь она сегодня очень много прошла пешком.

А теперь она будет спокойно спать до следующей главы.

Бабушка уезжает домой

Ещё три дня прошли быстро и незаметно. Как-то вечером мама сказала бабушке:

– Как жаль, что тебе уже скоро ехать. Может, погостишь у нас подольше?

– Нет, спасибо, – ответила бабушка. – Мне надо домой.

– Небось радуешься, что скоро будешь дома? Тебе, верно, надоело спать у нас на столе?

– Ну что ты! Так даже интереснее. Только, знаешь, там, дома, все будут волноваться. – И бабушка глубоко вздохнула, потому что вспомнила, что у неё нет денег на билет до дому.

Она села возле окна и просидела так весь день.

Всем хотелось пойти погулять после обеда, погода была тёплая, но бабушка никуда не пошла.

– Вы идите, а я посторожу дом, – предложила она.

Мадс остался с бабушкой. Весь день он украдкой наблюдал за ней и видел, что она чем-то опечалена. Он всё время

размышлял, отчего бы это. Может, бабушке кажется, что у них слишком шумно?

– Почему ты такая грустная? – спросил он наконец. – Завтра ты, правда, уедешь домой в деревню, но ведь ты ещё приедешь к нам?

– Не в этом горе, – вздохнула бабушка. – Мне у вас очень хорошо, но, знаешь, мне не на что ехать домой.

Бабушка начала тихонько всхлипывать. Мадс подсел к ней поближе и погладил её по щеке.

После этого бабушка заплакала громче и рассказала ему о том, что у неё нет денег на дорогу и что она не решается сказать об этом папе и маме. Она рассказала Мадсу о копилке, в которой оказалось слишком мало денег. Возможно, было бы благоразумнее не приезжать в город, но ей так хотелось повидать папу, маму и всех восьмерых детей!

– Теперь ты знаешь, что мне не до веселья, – закончила она свой рассказ. – Если бы у меня была здесь шерсть, я бы могла за ночь связать варежки и продать их, но вся шерсть осталась дома.

Мадс принялся искать выход. Он думал так сосредоточенно, что у него чуть голова не лопнула.

– Не бойся, бабушка, мы что-нибудь придумаем, – сказал он. – Положись на меня и не грусти.

Он сказал это так уверенно, что бабушка сразу успокоилась. Она посмотрела на Мадса, улыбнулась и сказала:

– Уж я положусь на тебя, но только обещай, что ты никому не скажешь ни слова.

– Ни за что.

Он смотрел на бабушку и мечтал только об одном: придумать, что ей делать. Но, увы, это было не так-то просто.

У Мадса не было денег, да и ни у кого из детей не было денег. И он обещал не говорить папе с мамой. Но он всё равно что-нибудь придумает, в этом он был твёрдо уверен.

– Я пойду на кухню и подумаю там, – сказал он.

– Хорошо. Я подожду тебя здесь.

Мадс долго сидел на кухне. Он сидел, подперев голову руками, и думал. И когда он вернулся, он уже кое-что придумал.

Бабушка по-прежнему сидела у окна.

– У меня есть один интересный план, – сообщил Мадс. – Но его не так-то легко осуществить.

– Какой? – спросила бабушка.

Она повеселела, услышав, что предстоит нечто интересное.

– Ты будешь голосовать.

– А что это такое?

– А это такой способ ездить на автомобилях. Многие таким образом путешествуют целое лето, не имея ни эре. Они выходят на шоссе, вытягивают руку и поднимают большой

палец, автомобиль останавливается и забирает их с собой. Ты ведь едешь одна, тебе много места не нужно, и ты так симпатично выглядишь.

– Просто поднять большой палец? Никогда в жизни ничего подобного не слышала!

– Ты можешь выехать из города на трамвае и немного пройти по шоссе, прежде чем начнёшь голосовать. У тебя ведь есть немножко мелочи на трамвай?

– А что скажут папа, мама и дети, ведь они захотят проводить меня на вокзал? Что же нам делать?

– Ты встанешь пораньше и оставишь им письмо, а я провожу тебя до трамвая.

– Ты умница, Мадс. Что ж, давай так и сделаем.

– А ты проснёшься утром? – спросил Мадс. – Заводить будильник нельзя, а то мы всех перебудим.

– Это пустяки, – сказала бабушка. – Раньше, когда я была коровницей, я просыпалась без всякого будильника. Я только говорила себе: «Ты должна проснуться в пять», и просыпалась ровно в пять, и шла доить.

– Красота! – обрадовался Мадс. – Пиши скорей письмо, пока они не вернулись домой.

Времени оказалось в обрез, потому что, как только бабушка закончила письмо и спрятала его в карман юбки, на лестнице послышались шаги.

– Ну вот мы и все вместе, – сказала мама и пересчитала всех по порядку.

Папа, мама, бабушка и восемь детей – все были на месте.
– А теперь у нас будет прощальный ужин в честь бабушки, – сказала мама.

Она приготовила кофе и вынула из шкафа большой красивый торт, который испекла днём.

Больше бабушка не грустила. Она знала, что в конце концов всё будет в порядке.

Когда немного спустя бабушка улеглась на своём столе, она вздохнула глубоко-глубоко и сказала самой себе:

– Помни: завтра ты должна проснуться очень рано, – и заснула.

– У бабушки, верно, дорожная лихорадка, – заметила мама. – Она легла не раздеваясь.

– Ммм, – промычал папа, он очень устал и мгновенно уснул.

Мама тоже быстро уснула, и, когда рано утром бабушка проснулась, все крепко спали.

Бабушка села на своей постели и посмотрела на часы, которые висели на шнурке у неё на шее. Как раз пять часов, время вставать.

Бабушка не зря спала одетой, она взяла ботинки в руки, вошла в комнату и осторожно потянула Мадса за ухо. Разбудить Мадса оказалось не так-то легко: он спал очень крепко. Но ведь она обещала разбудить его и должна была сдержать слово. Бабушка несколько раз потянула его за ухо, прежде чем он зашевелился и сел на постели, протирая глаза.

– Ну, я иду, – шепнула бабушка.

Она положила письмо на комод и тихонько вышла за дверь.

Мадс не заставил себя долго ждать. Он схватил одежду под мышку – в коридоре одеваться легче, чем в комнате, где нельзя шуметь. Кроме одежды, он захватил пакетик с едой, который приготовил заранее.

– Пока всё хорошо, – сказала бабушка. – Но мы будем в безопасности, только когда выберемся из дома.

Мадс кивнул. Он быстро оделся, и они спустились по лестнице.

Теперь бабушка совсем не боялась переходить через улицу. Так рано на улице не было видно ни троллейбусов, ни трамваев.

– Наверное, трамваи ещё не ходят, – сказал Мадс, когда они пришли на остановку. – Я захватил для тебя бутерброд. На, поешь пока.

– Вот хорошо, – обрадовалась бабушка. – Я проголодалась. Хорошо бы ещё кофейку попить. Но тут уж ничего не поделаешь.

Бабушка с облегчением вздохнула, когда наконец пришёл трамвай: она всё время боялась, что папа с мамой проснутся и пойдут её искать.

– Теперь справишься одна?

– Да, да. Спасибо, что проводил, спасибо за всё. Напишу, как приеду домой, – говорила бабушка.

Трамвай тронулся, и бабушка с Мадсом замахали друг другу на прощание.

Мадсу вдруг стало грустно, что бабушка уже уехала. А хорошо ли он сделал, что отправил её из города таким образом? А вдруг она не доедет до дома? Конечно, ему следовало поговорить сначала с папой или с мамой. Но ведь бабушка просила, чтобы он никому ничего не рассказывал. Мадс заторопился домой. Он вошёл в комнату и забрался под одеяло. Все спали, кроме Малышки Мортена. Он сидел на своём матрасике и во всё горло распевал песни. Но все так привыкли к его песням, что от них никто не просыпался. Спали себе и спали.

А тем временем бабушка доехала на трамвае до конечной остановки, вышла из вагона и потихоньку пошла по шоссе.

«Хорошо немного пройтись, – думала она. – Уж очень ноги занемели от этого сидения в трамвае».

По шоссе проехало несколько машин. Грузовики куда-то очень спешили. Бабушка остановилась и подняла большой палец. Ведь Мадс сказал, что надо сделать именно так. Ох!

Как-то стыдно стоять так, точно кому-то показываешь кукиш!

Лучше пройти ещё немного. Но дорога пошла в гору, и бабушка скоро устала. Может, всё-таки попробовать?

Она остановилась и посмотрела на шоссе. Далеко внизу она слышала шум мотора. Да, это грузовик. Вокруг него поднималось большое облако пыли.

Бабушка отошла к самому краю дороги и, когда автомобиль приблизился, вытянула вперёд руку, подняв большой палец. Но это не помогло. Шофёр даже не заметил бабушку и проехал мимо.

– Не вышло, – вздохнула бабушка. – Наверное, надо быть порешительней.

Следом шёл ещё один грузовик. На этот раз бабушка уже не отходила к самому краю дороги, а размахивала рукой, оттопырив большой палец. Шофёр просто не мог не остановиться.

– Что случилось, бабушка? – спросил он.

– Да вот видишь, я здесь голосую, – ответила бабушка.

– Ах так, ну садись, пожалуйста, только я недалеко.

– Ну что же, и на том спасибо.

Метров через двести машина свернула к большой усадьбе, и бабушке пришлось слезть: дальше им было не по пути.

– Счастливого путешествия! – крикнул шофёр.

– Спасибо, – ответила бабушка и побрела дальше.

Мимо неё проезжало много машин. Но казалось, что те-

перь они спешат ещё больше, чем раньше. А может, они просто ехали вперегонки. Ни у кого не было времени останавливаться. Некоторые смеялись, когда видели, как бабушка стоит, шевеля большим пальцем. Они думали, что это просто шутка. Не может быть, чтобы старая женщина разъезжала таким способом.

Бабушка присела на пенёк у дороги. Нет, видно, сегодня ей до дому не добраться. Не так-то просто остановить на дороге грузовик. Бабушка поклевала носом и заснула.

А в городе тем временем все проснулись. Мама нашла на комодке бабушкино письмо:

Мои милые. Спасибо за всё. Я уже уехала, вам незачем меня провожать. У вас мне было очень хорошо. Привет. Бабушка. А я сейчас голосую.

– Это ещё что такое? – удивилась мама. – Как рано она уехала! Разве утром есть поезда? И что означает – «я сейчас голосую»?

– Да она не на поезде, – сказал Мадс.

И ему ничего не оставалось, как рассказать всю правду. Тем более что бабушка была уже далеко, а Мадс так за неё волновался, что просто не мог больше молчать.

Мадс рассказал о том, что у бабушки не было денег на обратную дорогу, и о том, как бабушка расстраивалась, и, наконец, о том, что она отправилась голосовать на шоссе, чтобы таким способом добраться до дому.

– Кто поедет со мной? – спросил папа. – Если бабушку

подвезли, то всё в порядке. Значит, она сейчас уже отдыхает дома. А если нет? Значит, она где-нибудь на шоссе и не знает, бедняжка, как ей попасть домой. Надо ехать выручать бабушку. Придётся всю сегодняшнюю работу отложить на завтра.

– Я тоже отложу, – сказал Малышка Мортен.

Все захотели поехать с папой, и через десять минут грузовик с папой, мамой и восемью детьми выехал со двора.

Бабушка долго сидела на пенёчке. Ей всё время снилась большая чашка кофе, ведь сегодня она и капельки кофе не выпила. И сон про кофе был такой явственный, что, проснувшись, она ещё чувствовала во рту его вкус.

– Вот так, – сказала она. – Теперь я всё-таки лучше себя чувствую.

Она поднялась и взглянула на шоссе. Машин не было, зато далеко внизу она увидела лошадь с телегой.

Когда телега подъехала поближе, бабушка замахала большим пальцем, и мужчина, сидевший в телеге, спросил:

– Тебя что, подвезти? Садись, пожалуйста.

– Спасибо за помощь, – ответила бабушка.

Конечно, ехать на лошади не очень быстро, зато ноги не устают. Цок-цок, цок-цок – всё-таки подвигаешься вперёд. Но скоро телега свернула на боковую дорогу, и бабушке снова пришлось сойти. Нет, теперь-то она должна остановить машину.

Вдали показался небольшой грузовик. Сейчас она будет махать пальцем и сделает это по всем правилам. Она высоко подняла большой палец, и грузовик остановился. Бабушка взяла свой узелок и уже хотела залезть в кузов, как вдруг послышалось подозрительное хихиканье, кто-то прыснул со смеху, кто-то шикнул, и вдруг тоненький голосок сказал:

– Я хотю к бабуске.

Да не сойти ей с места, если это не сам Малышка Мортен! И, всмотревшись получше, бабушка увидела, что за рулём

сидит не кто иной, как папа, и улыбается ей. А тут и Мадс высунул голову из кузова:

– Молодец, бабушка. Ты справилась. Так и нужно голосовать!

А бабушка и не знала, что сказать. Вообще-то она была очень рада и папе, и красному грузовику. Теперь ей нечего было опасаться, теперь-то она была уверена, что доберётся до дому. Но ей было очень стыдно.

А папа только похлопал её по плечу и сказал:

– Поверь, что мы все очень рады. Мы за тебя так волновались.

Подошла мама с термосом, в котором был горячий кофе, и сказала:

– Я думаю, ты выпьешь хоть глоточек.

А больше никто ничего не сказал, и грузовик поехал дальше. Бабушка сидела в кабинке вместе с папой, и каждый раз, когда грузовик переставало трясти, она делала большой глоток из термоса.

До бабушкиного дома они ехали ровно три часа.

Наконец грузовик остановился, и папа первым выскочил из кабины. Он распахнул перед бабушкой дверцу и крикнул:

– Прошу, сударыня! – и предложил ей руку.

Величественно, словно королева, бабушка вышла из грузовика. Она милостиво кивнула папе и сказала:

– Благодарю покорно!

Они сердечно распрощались, и папа, мама и восемь детей уехали обратно в город.

Немножечко летних каникул

В большом городе летом бывает очень жарко. У детей начались каникулы. Как только у мамы освобождалась минутка, она забирала детей и уходила с ними в парк. Но когда они вечером ложились спать, в комнате было так душно, что маме приходилось мочить под краном простыню и вешать её на окно, а детям и папе класть на лоб мокрые тряпки.

Заснуть в такую духоту было очень трудно, и они долго лежали и разговаривали.

Однажды дети так оживлённо беседовали между собой, что папа с мамой пришли из кухни, чтобы послушать, о чём они говорят.

– Помните, как хорошо было, когда мы отвозили бабушку? – спросила Марен.

– Ага! Я могу даже рассказать об этом, когда снова нач-

нутся занятия в школе, – сказала Марта.

– Конечно, можно рассказать, что мы были в гостях у бабушки в деревне, но вовсе не обязательно говорить, что мы были там всего один день, – сказал Мартин.

– Конечно не обязательно, – согласилась Марта.

– О чём это вы говорите? – спросила мама.

– Да вот, после каникул в школе все встают и рассказывают, где были летом и всякое такое, ну и тогда совсем не весело отвечать, что нигде не побывал летом, – объяснил ей Мартин.

– Сколько ещё вам осталось дней до начала занятий, де-творца? – спросил папа.

– Неделя, – ответила Марен.

– Ну-ка, я прикину, сможем ли мы вдесятером улечься спать в кузове? – сказал папа.

Все с удивлением взглянули на него. Что он ещё такое придумал?

– А один может лечь в кабине. Кто-нибудь из меньших, Мортен или Мина! Тогда мы сможем взять с собой пять матрасов и разложить их в кузове. Сидеть на них тоже будет удобно. Возьмём с собой брезент – вот и крыша. Еду купим. Примуса у нас нет, но мы будем готовить на костре, а отдохнуть летом надо всем – и вам и мне. Отправление завтра в шесть утра!

Все с недоумением смотрели на папу: шутит он или говорит серьёзно?

– Ну что? Чего галок считаете? Будете вы собираться или нет?

Первой вскочила мама, за ней остальные, все путались друг у друга под ногами. Поднялась страшная неразбериха.

– Тихо! – крикнула мама. – Дайте пробраться в кухню!

Мама вышла в кухню и начала вытаскивать рюкзаки, ранцы и мешки, потому что у каждого, кроме своего тазика для

умывания, был свой походный мешок.

Они завернули зубные щётки и спрятали в мешки, потом каждый взял свою расчёску, свитер, по паре носков и немного белья. Поверх всего этого они положили плащи, и сборы были окончены.

Теперь можно было ложиться спать.

На этот раз им не разрешили разговаривать: нужно было выспаться и отдохнуть перед дорогой. Встать они должны были очень рано.

Наутро в кузов были уложены пять матрасов.

Как всегда, рано утром пришёл Хенрик. У него даже лицо вытянулось от удивления, когда он узнал, что папа вместе с грузовиком едет отдыхать. Правда, он немножко успокоился, когда папа ему объяснил, что он может взять тележку и работать пока вместо папы.

Папа, мама и старшие дети вынесли вниз шерстяные одежды и брезент. Теперь оставалось только взять рюкзаки и залезть в кузов. Мортен вместе с папой сел в кабину, и грузовик выехал со двора. Хенрик стоял с тележкой и махал им вслед. А когда они оглянулись, они увидели в окнах нижнего этажа чьё-то лицо.

Это была Дама Снизу, которая всегда так сердилась, когда дети шумели. Она тоже стояла и долго смотрела им вслед.

И уж если говорить правду, она тоже помахала им рукой на прощание!

– Вот она теперь, наверное, радуется! – сказал Мадс.

– Правда, интересно, что мы даже не знаем, куда едем? – спросила Мона.

– Давайте все закроем глаза и долго-долго не будем открывать, – предложил Мадс.

Брезент закрывал весь кузов сверху, так что внутри было темно. Грузовик приятно потряхивало, мотор пел непонятную колыбельную песню, и вскоре все заснули.

Первым проснулся Мадс.

– Я вижу! Вижу! Вижу! – кричал он.

– Что ты видишь? – сонно пробормотала Марта.

– Деревья!

Грузовик проехал ещё немного.

– Мы подъезжаем к городу! – вдруг закричала Мона. – Это такой же большой город, как наш!

Но грузовик не остановился в городе, он прогромыхал по улицам и скоро выехал на шоссе.

– Я вижу что-то синее! Это море! – закричала Марен.

– Я тоже вижу что-то синее! Это вода! – сказала Милли.

На волнах пенились белые барашки, волны ударили в красные прибрежные скалы и рассыпались брызгами.

Грузовик свернул на боковую дорожку, подъехал поближе к морю и остановился на полянке.

– Как здесь красиво! – сказала мама. – Здесь мы и останемся.

– Как будто эта полянка принадлежит только нам, – сказала Мона.

– Ура! – закричали все дети и горохом посыпались с грузовика.

– Купальные костюмы под сиденьем. Окунитесь, пока я съезжу в лавку, куплю чего-нибудь поесть, – сказал папа.

Все надели купальники и подошли к воде.

Папа уехал, а мама и дети стояли на берегу и пробовали ногами воду.

Вода была прохладной, нужно было хоть чуть-чуть привыкнуть к ней и набраться духу, чтобы окунуться.

Но один из них, не раздумывая, бросился прямо к воде.

Это был Малышка Мортен. Он обожал воду, а столько воды сразу он ещё не видел ни разу в жизни.

Мортен летел стрелой, и мама бросилась за ним. Он бы так и бежал, пока вода не закрыла его с головой, но мама успела схватить его. Она держала его под мышки, а он бултыхался, бил ногами, брызгался и веселился изо всех сил.

– За этим человеком нам придётся всё время следить, – сказала мама. – Стоит отвернуться, как он убежит к морю.

Вскоре вернулся папа, и они приготовились варить ужин. К этому времени все изрядно проголодались.

Но не успела мама развести костёр, как Малышка Мортен снова убежал к морю. Его ножки мелькали быстро-быстро, как барабанные палочки, но папе удалось вовремя схватить его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.